

КАУШИТАКИ УПАНИШАДА

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

1. Поистине, Читра Гангьяни, желая совершить жертвоприношение, избрал [для этого] Аруни. А тот послал [своего] сына Шветакету, [сказав]: "Сверши жертвоприношение". Когда [Шветакету] пришел, [Читра] спросил его: "Сын Гаутамы, есть ли в мире скрытое место, куда ты доставишь меня? Или есть иной путь, и ты доставишь меня в мир, [к которому он ведет]?" Тот сказал: "Я не знаю об этом. Что же – я спрошу учителя". И, приблизившись к отцу, он спросил: "То-то и то-то спросил у меня [Читра] – что же я отвечу?". Тот сказал: "И я не знаю об этом. Изучим жилище [Читры] веды и возьмем то, что нам дают другие. Идем же оба". И с топливом в руках он подошел к Читре Гангьяни [со словами]: "Дозволь мне [как ученику] приблизиться [к тебе]". [Читра] сказал ему: ты достоин [познать] брахмана, Гаутама, ты не впал в гордыню. Подойди же – я обучу тебя".
2. И он сказал: "Поистине, те, кто уходит из этого мира, все идут к луне. Благодаря их жизненным силам она растет в первую половину месяца и во вторую половину месяца заставляет их родиться [снова]. Поистине, луна – это врата небесного мира. Кто отвечает ей [должным образом], того она отпускает. Кто же не отвечает ей, тот став дождем, проливается здесь дождем; тот снова рождается здесь червем, или насекомым, или рыбой, или птицей, или львом, или вепрем, или змеей, или тигром, или человеком, или в каком-либо ином состоянии, согласно [своим] деяниям, согласно [своим] знаниям. Его, пришедшего, [луна] спрашивает: "Кто ты?" Пусть он ответит:
"От мудрого, о времена года, принесено [мое] семя, от пятнадцатичастного, от произведенного, от обители предков.
Доставьте меня в мужа творящего, с помощью мужа творящего излейте меня в мать.
Я рожден и снова рожден как двенадцати- [или] тринадцатимесячный от отца как двенадцати- [или] тринадцатимесячного. Я знаю это, я знаю противоположное этому. Приведите же меня, о времена года, к бессмертию. Этой правдой, этим подвижничеством я [есмы] время года. Я – происходящий от времен года". – "Кто ты?" – [спрашивает луна]. "Я есмь ты", – [отвечает он, и она] отпускает его.
3. Вступив на эту стезю пути богов, он приходит в мир Агни, затем – в мир Ваю, затем – в мир Варуны, затем – в мир Индры, затем – в мир Праджапати, затем – в мир Брахмана. Поистине, в этом мире [Брахмана находится] озеро Ара, мгновения Ештиха, река Виджара, дерево Илья, град Саладжья, крепость Апараджита, привратники Индра и Праджапати, покои Вибху, трон Вичакшина, ложе Амитаджас, и любимая Манаси, и подобная [ей] Чакшуши, что, взяв цветы, поистине, ткнут миры, и *ансары* Амба и Амбави, и реки Амбая. Знающий это приходит в этот [мир]. Брахман [говорит], приблизившись к нему: "Поистине, благодаря моей славе он достиг реки Виджара, поистине, он не состарится".
4. К нему приближаются пятьсот *ансар*: сто [из них] с плодами в руках, сто – с притираниями в руках, сто – с венками в руках, сто – с одеждами в руках, сто – с благовонным порошком в руках. Они украшают его украшением Брахмана. Украшенный украшением Брахмана, зная Брахмана, он идет к Брахману. Он приходит к озеру Ара и переправляется через него силой разума – [те же, которые] знают [лишь] настоящее, тонут, вступив в него. Он приходит к мгновениям Ештиха – они бегут от него. Он приходит к реке Виджара и переправляется через нее. Поистине, там он отрясает с себя добрые дела и злые дела. Добрые дела достаются его любимым родичам, злые дела – нелюбимым. И подобно тому как мчащийся на колеснице смотрит сверху на два колеса колесницы, так и он смотрит сверху на день и ночь, на добрые дела и злые дела, и на все пары [противоположностей]. Так, свободный от добрых дел, свободный от злых дел, зная Брахмана, он идет к Брахману.
5. Он приходит к дереву Илья – в него проникает запах Брахмана. Он приходит к граду Саладжья – в него проникает вкус Брахмана. Он приходит к крепости Апараджита – в него проникает сия-

ние Брахмана. Он приходит к привратникам Индре и Праджapati – они бегут от него. Он приходит к покоям Вибуху – в него проникает слава Брахмана. Он приходит к трону Вичакшана, передние ножки [которого] – *саманы брихад* и *ратхантара*, задние ножки – *шьяйта* и *наудхаса*, продольные стороны – *вайрупа* и *вайраджа*, поперечные стороны – *шаквара* и *райвата*. Этот [трон] – познание, ибо познанием различает [человек]. Он приходит к ложу Амитауджас. Оно – жизненное дыхание. Его передние ножки – прошедшее и будущее, задние ножки – благополучие и пропитание, два изголовья – [саманы] *бхадра* и *яджняяджня*, продольные стороны – *брихад* и *ратхантара*, продольные нити – *ричи* и *саманы*, поперечные – *яджусы*, подстилка – стебель *сомы*, покрывало – *удгитха*, подушка – благополучие. На этом [ложе] сидит Брахман. Знающий это восходит на это [ложе], лишь занеся ногу. Брахман спрашивает его: "Кто ты?" Пусть он ответит:

6. "Я" – время года, я – происходящий от времен года, рожденный от пространства, [своего] источника, как семя – для жены, сияние года, Атман каждого существа. Ты – Атман каждого существа. Что есть ты – то и "я". Тот спрашивает его: "Кто я?". Пусть он ответит: "Действительное". – "Что такое действительное?" – "То, что отлично от богов и жизненных сил, – *сам*; то же, что является богами и жизненными силами, *тьям*. Это обозначается словом "действительное". Таково все, что существует. Все, что существует, это ты", – так отвечает он ему. Об этом сказано в таком стихе:
7. *Яджус* – живот, *саман* – голова, *рич* – тело этого непреходящего. Его следует знать как Брахмана – великого *риши*, состоящего из Брахмана.

[Тот] говорит ему: "Чем получаешь ты мои мужские имена?". Пусть он отвечает: "Дыханием". – "Чем – имена среднего рода?" – "Разумом". "Чем – женские имена?" – "Речью". – "Чем – запахи?" – "Обонянием". "Чем – образы?" – "Глазом". – "Чем – звуки?" – "Ухом". – "Чем – вкус пищи?" – "Языком". – "Чем – действие?" – "Руками". – "Чем – удовольствие и неудовольствие?" – "Телом". – "Чем – блаженство, любовную страсть, произведение потомства?" – "Детородным членом". – "Чем – движение?" – "Ногами". "Чем – мысли, [а также] то; что должно быть распознано, желание?" – "Познанием", – пусть ответит он. [Тот] говорит ему: "Поистине, вода – это мой мир. Она – твоя". Какова победа Брахмана, каково достижение, ту победу одерживает, того достигает тот, кто знает это, кто знает это".

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

1. "Дыхание – Брахман" – так, поистине, говорил Каушитаки. Поистине, разум – посланец этого дыхания-Брахмана, глаз – защитник, ухо вестник, речь – служанка. Поистине, тот, кто знает, что разум – посланец дыхания-Брахмана, обретает посланца, кто [знает, что] ухо – вестник, обретает вестника; кто [знает, что] речь – служанка, обретает служанку. Поистине, ему – этому дыханию-Брахману – несут подношения все эти божества, [хоть он об этом и] не просит. Поистине, так же и тому, кто знает это, несут подношения все божества, [хоть он об этом и] не просит. "Да не просит он" – вот его заповедь. Так, когда [человек], попросив милостыни в деревне и [ничего] не получив, садится [со словами]: "Отныне я не стану есть то, что [мне] дадут", то те, кто раньше отказал ему, призывают его [принять милостыню]. Таков обычай непросящего, между тем как дающие пищу призывают его, [говоря]: "Пусть дадим мы тебе".
2. "Дыхание – Брахман" – так, поистине, говорил Пайнгья. Поистине, за речью этого дыхания-Брахмана заключен глаз, за глазом заключено ухо, за ухом заключен разум, за разумом заключено дыхание. Поистине, ему, этому дыханию, несут подношения все эти божества, [хоть он об этом и] не просит. Поистине, так же и тому, кто знает это, несут подношения все божества, [хоть он об этом и] не просит. "Да не просит он" – вот его заповедь. Так, когда [человек] попросив милостыни в деревне и [ничего] не получив, садится [со словами]: "Отныне я не стану есть то, что [мне] дадут", то те, кто раньше отказал ему, призывают его [принять милостыню]. Таков обычай непросящего, между тем как дающие пищу призывают его, [говоря]: "Пусть дадим мы тебе".
3. Теперь – о добывании высшего богатства. Кто стремится к высшему богатству, тот в ночь полнолуния или в ночь новолуния или в светлую половину месяца при благоприятном [сочетании]

созвездий – в один из этих моментов, – разложив огонь, подметя вокруг [домашнего алтаря], разостлав вокруг [траву], окропив вокруг, склонив правое колено, совершает подношение маслом из жертвенной ложки, [произнося]: "Божество по имени речь – добытчик, пусть оно добудет мне это [богатство] от того, [кто владеет им]. Благословение ему! Божество по имени дыхание добытчик. Пусть оно добудет мне это [богатство] от того. Благословение ему! Божество по имени глаз – добытчик. Пусть оно добудет мне это [богатство] от того. Благословение ему! Божество по имени ухо – добытчик. Пусть оно добудет мне это [богатство] от того. Благословение ему! Божество по имени разум – добытчик. Пусть оно добудет мне это [богатство] от того. Благословение ему! Божество по имени познание – добытчик. Пусть оно добудет мне это [богатство] от того. Благословение ему!" Затем, вдохнув запах курений, умастив члены мазью [жертвенного] масла, сдерживая речь и идя вперед, пусть он выскажет [свое] желание или пошлет посланца – поистине, так он получит [желаемое].

4. Теперь – о желании, [исполняемом] божествами. Кто желает быть любимым каким-либо [мужчиной], или какой-либо [женщиной], или какими-либо [мужчинами], или какими-либо [женщинами], тот в один из [этих] моментов таким же образом совершает подношение маслом, [произнося]; "Я совершаю подношение твоей речи в [самом] себе – благословение такому-то! Я совершаю подношение твоего дыхания в [самом] себе – благословение такому-то! Я совершаю подношение твоего глаза в [самом] себе – благословение такому-то! Я совершаю подношение твоего уха в [самом] себе – благословение такому-то! Я совершаю подношение твоего разума в [самом] себе – благословение такому-то! Я совершаю подношение твоего познания в [самом] себе – благословение такому-то!" Затем, вдохнув запах курений, умастив члены мазью [жертвенного] масла, сдерживая речь и идя вперед, пусть придет в соприкосновение [с тем лицом] или же станет со стороны ветра и говорит с ним. Поистине, так он становится любимым, и те думают о нем с любовью.
5. Теперь – о сдерживании [себя, согласно] Пратардане; "внутренняя *агнихотра*" – называют [это]. Поистине, пока человек говорит, то он не может дышать – тогда он совершает подношение дыхания в речи. Поистине, пока человек дышит, то он не может говорить – тогда он совершает подношение речи в дыхании. Эти два бесконечных, бессмертных подношения он совершает постоянно – бодрствуя и во сне. Другие же подношения имеют конец, ибо они состоят из действий. И знающие это [мужи, жившие] раньше, не совершали подношения [обычной] *агнихотрой*.
6. "*Уктха* – это Брахман", – так, поистине, говорил Шушкабхрингара. Пусть почитают его как *рич* – поистине, все существа возносят ему хвалу как наилучшему. Пусть почитают его как *яджус* – поистине, все существа соединяются с ним как с наилучшим. Пусть почитают его как *саман* – поистине, все существа склоняются перед ним как наилучшим. Пусть почитают его как благополучие, пусть почитают его как славу, пусть почитают его как свет. Подобно тому как эта [*уктха*] – благополучнейшая, славнейшая, светлейшая из возглашений, так, поистине, и тот, кто знает это, – благополучнейший, славнейший, светлейший из всех существ. Так *адхварью* подготавливает этот Атман, причастный жертвоприношению, состоящий из действия. На этом он тклет состоящее из *яджусов*. На состоящем из *яджусов хотар* [ткет] состоящее из *ричей*. На состоящем из *ричей удгатар* [ткет] состоящее из *саманов*. Таков этот Атман этого тройного знания. Кто знает это, становится Атманом Индры.
7. Теперь – три почитания всепобеждающего Каушитаки. Всепобеждающий Каушитаки [обычно] поклонялся восходящему солнцу – надев священный шнур, принеся воды, трижды опрыскав сосуд с водой, [он произносил]: "Ты уносящий – унеси мои грехи". Таким же образом [обращался он к солнцу], находящемуся в зените: "Ты уносящий вверх – унеси вверх мои грехи". Таким же образом [обращался он] к заходящему [солнцу]: "Ты уносящий с собой – унеси с собой мои грехи". И какой ни совершал он грех, днем или ночью, тот [грех солнца] уносило с собой. Кто, зная это, почитает таким образом солнце, то, какой грех ни совершит он днем или ночью, [солнце] уносит тот [грех] с собой.

8. Далее, каждый месяц в новолуние, пусть он поклоняется таким же образом луне, появляющейся на западе, или те бросит две зеленые травинки, [произнеся]:

"Мое сердце, прекрасное сверху,
Обитает на небе, в луне.
Я мню себя знающим его.
Да не буду я оплакивать
Несчастье с детьми".

И поистине, [его] дети не умрут раньше него.
Это – [для того], у кого родился сын.
Теперь – [для того], – у кого не родился сын.

"Возрастай. Да войдет в тебя...
[Да войдут] в тебя напитки, да войдут силы...
Луч, которому радуются *адитьи*..."

Прошептав эти три *рича*, [он произносит]: "Не возрастай ценой нашего дыхания, потомства, скота – возрастай ценой дыхания, потомства, скота того, кто ненавидит нас и кого мы ненавидим. Я поворачиваюсь с поворотом Индры, я поворачиваюсь вслед за поворотом солнца", – [говоря так], он поворачивается, [следуя] за [своей] правой рукой.

9. Далее, в полнолуние пусть он поклоняется таким же образом луне, появляющейся на востоке, произнося: "Ты – царь Сома, мудрый, с пятью ртами, Праджапати. Брахман – один твой рот, этим ртом ты поедает царей, этим ртом сделай меня поедателем пищи. Царь – один твой рот, этим ртом ты поедает народ, этим ртом сделай меня поедателем пищи. Сокол один твой рот, этим ртом ты поедает птиц, этим ртом сделай меня поедателем пищи. Огонь – один твой рот, этим ртом ты поедает этот мир, этим ртом сделай меня поедателем пищи. В тебе [находится твой] пятый рот, этим ртом ты поедает все существа, этим ртом сделай меня поедателем пищи. Не убывай ценой нашего дыхания, потомства, скота – убывай ценой дыхания, потомства, скота того, кто ненавидит нас и кого мы ненавидим. Я поворачиваюсь с поворотом богов, я поворачиваюсь вслед за поворотом солнца", – [говоря так], он поворачивается, [следуя] за [своей] правой рукой.
10. Далее, ложась с супругой, пусть он коснется [ее] сердца [и произнесет]: "О прекрасная сверху, достигшая бессмертия благодаря тому, что обитает в твоём сердце [силою] Праджапати, – да не испытаешь ты несчастья с детьми". – И поистине, [ее] дети не умрут раньше ее.
11. Далее, вернувшись после отсутствия, пусть он поцелует голову сына [и произнесет]:

"Ты возник из каждого [моего] члена, родился из сердца.
Поистине, сын [мой], ты – [мое] "я", живи же сто осеней, такой-то".

Он дает ему имя, [произнося]:

"Будь камнем, будь топором, будь неразрушимым золотом,
Поистине, сын [мой], ты – жар, живи же сто осеней, такой-то".

Он произносит его имя, затем обнимает его, [произнося]: "Как Праджапати обнимает творения ради [их] безопасности, так я обнимаю тебя, такой-то". Затем он шепчет ему в правое ухо: "Даруй ему, Магхават, получающий сок *сомы*...", "Индра, доставь лучшие богатства", – [шепчет он] в левое [ухо и говорит]: "Не пресекай, не колеблись, проживи жизнь в сто осеней. Я целую [твою] голову, о сын, вместе с твоим именем". Пусть он трижды поцелует его голову [и скажет]: "Я произношу над тобой звук *хим*, [подобный мычанию] коров", – и он трижды произносит над его головой звук *хим*.

12. Теперь – об умирании богов вокруг [дыхания]. Поистине, этот Брахман сияет, когда пылает огонь, и он умирает, когда [огонь] не пылает. Тогда жар его идет в солнце, дыхание – в ветер. Поистине, этот Брахман сияет, когда видно солнце, и он умирает, когда [солнца] не видно. Тогда жар его идет в луну, дыхание – в ветер. Поистине, этот Брахман сияет, когда видна луна, и

он умирает, когда [луны] не видно. Тогда жар его идет в молнию, дыхание: в ветер, Поистине, этот Брахман сияет, когда вспыхивает молния, и он умирает, когда [молния] не вспыхивает. Тогда жар его идет в страны света, дыхание – в ветер. Поистине, все эти божества, проникнув в ветер, умерев в ветре, не уничтожаются – они снова поднимаются из него. Это относительно божеств. Теперь относительно тела.

13. Поистине, этот Брахман сияет, когда говорят речью, и он умирает, когда не говорят. Тогда жар его идет в глаз, дыхание – в дыхание. Поистине, этот Брахман сияет, когда видят глазом, и он умирает, когда не видят. Тогда жар его идет в ухо, дыхание – в дыхание. Поистине, этот Брахман сияет, когда слышат ухом, и он умирает, когда не слышат. Тогда жар его идет в разум, дыхание – в дыхание. Поистине, этот Брахман сияет, когда мыслят разумом, и он умирает, когда не мыслят. Тогда жар его идет в дыхание, дыхание – в дыхание. Поистине, все эти божества, проникнув в дыхание, умерев в дыхании, не уничтожаются – они снова поднимаются из него. И поистине, если обе горы – южная и северная надвинулись бы на знающего это, желая [его] раздавить, то они не смогли бы раздавить его. Те же, которые ненавидят его и которых он сам ненавидит, умирают вокруг него.
14. Теперь – об овладении превосходством. Поистине, эти божества, споря о том, кто из них превосходит [остальных], вышли из этого тела. И оно лежало бездыханное, высохшее, словно полено. Тогда речь проникла в него – оно [продолжало] лежать, говоря речью. Тогда глаз проник в него – оно [продолжало] лежать, говоря речью, видя глазом. Тогда ухо проникло в него – оно [продолжало] лежать, говоря речью, слыша ухом. Тогда разум проник в него – оно [продолжало] лежать, говоря речью, видя глазом, слыша ухом, мысля разумом. Тогда это дыхание проникло в него, и оно тут же поднялось. И поистине, все эти божества, узнав, что превосходство в дыхании, постигнув, что дыхание – познающий Атман, вместе со всеми этими [дыханиями] вышли из этого тела и, проникнув в ветер, [обретя] сущность пространства, идут на небо. Так же и знающий это, узнав, что превосходство в дыхании, постигнув, что дыхание – познающий Атман, вместе со всеми этими [дыханиями] выходит из этого тела и, проникнув в ветер, [обретя] природу пространства, идет на небо. Он идет туда, где те боги. Кто знает это, тот, достигнув того [места], становится таким же бессмертным, как бессмертны боги.
15. Теперь – как называют это – о передаче [заветов] от отца к сыну. Готовясь к смерти, отец призывает сына. Устлав дом свежей травой, разложив огонь, поставив рядом кружку воды с сосудом, отец лежит, покрытый новой одеждой. Придя, сын склоняется над [ним], соединив [свои] органы чувств с органами чувств [отца], или же пусть отец передает ему [заветы в то время, как тот] сидит лицом к нему. Тогда он передает ему [следующее]:

"Да вложу я в тебя свою речь", – говорит отец. "Я принимаю в себя твою речь", – [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свое дыхание", – [говорит] отец. "Я принимаю в себя твое дыхание", – [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свой глаз", – [говорит] отец. "Я принимаю в себя твой глаз", – [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свое ухо", – [говорит] отец. "Я принимаю в себя твое ухо", – [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свой вкус [в различении] пищи", – [говорит] отец. "Я принимаю в себя твой вкус [в различении] пищи", – [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свои действия", – [говорит] отец. "Я принимаю в себя твои действия", – [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свое удовольствие и неудовольствие", – [говорит] отец. "Я принимаю в себя твое удовольствие и неудовольствие", – [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свое блаженство, любовную страсть, способность к производству потомства", – [говорит] отец. "Я принимаю в себя твое блаженство, любовную страсть, способность к производству потомства", – [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свое движение", – [говорит] отец. "Я принимаю в себя твое движение", [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свой разум", – [говорит] отец. "Я принимаю в себя твой разум", – [отвечает] сын. "Да вложу я в тебя свое познание", – [говорит] отец. "Я принимаю в себя твое познание", – [отвечает] сын.

Если же отец не способен много говорить, то пусть он скажет коротко: "Да вложу я в тебя свои жизненные силы". – "Я принимаю в себя твои жизненные силы", – [отвечает] сын. Затем, повернувшись направо, [сын] выходит; отец произносит ему вослед: "Да пребывает в тебе слава, блеск божественного знания, почет". Затем тот глядит [на отца] через левое плечо и, закрыв

[лицо] ладонью или краем одежды, [говорит]: "Да достигнешь ты небесных миров и [исполнения] желаний". И если отец поправится, то пусть живет под властью сына или же странствует. Если же он умрет, то пусть исполнят над ним [обряды], как надлежит исполнить, как надлежит исполнить.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

1. Поистине, Пратардана, сын Диводасы, благодаря битве и мужеству достиг любимой обители Индры. Индра сказал ему: "Пратардана, избери себе дар". Тогда Пратардана сказал: "Сам избери мне то, что считаешь самым полезным для человека". Индра сказал ему: "Поистине, высший не выбирает низшему. Выбирай ты сам". – "Поистине, тогда это не дар для меня", – сказал Пратардана. И вот Индра не отступил тут от правды, ибо Индра [и есть] правда. Индра сказал ему: "Распознай же меня! То и считаю я самым полезным для человека, чтобы он распознал меня. Я убил трехголового сына Тваштара. Я предал волкам аскетов *арунмуххов*. Преступив множество договоров, я убил *прахладиев*, на небе, *пауломов* – в воздушном пространстве, *калаканджей* – на земле. И ни один мой волос не был поврежден за это. Поистине, у того, кто знает меня, мир не потерпит вреда ни от какого действия – ни от воровства, ни от умерщвления зародыша, ни от убийства матери, ни от убийства отца. У него, совершившего грех, темный цвет не сходит с лица".
2. И он сказал: "Я – дыхание. Почитай меня как познающего Атмана, жизнь, бессмертие. Ж^麟нь – дыхание, дыхание, поистине, – жизнь. Ибо пока в этом теле пребывает дыхание, до той поры [пребывает и] жизнь. Ибо, поистине, дыханием достигает [человек] бессмертия в этом мире и познанием – истинного решения. Тот, кто почитает меня как жизнь, как бессмертие, достигает полного [срока] жизни в этом мире и бессмертия, неразрушимости – в небесном мире. Некоторые говорят об этом: "Поистине, жизненные силы приходят в состояние единства, ибо [иначе] никто не смог бы одновременно дать знать об имени речью, об образе – глазом, о звуке – ухом, а мысли – разумом. Поистине, достигнув состояния единства, жизненные силы дают знать обо всем этом друг за другом: вслед за говорящей речью все жизненные силы говорят; вслед за видящим глазом все жизненные силы видят; вслед за слышащим ухом все жизненные силы слышат; вслед за мыслящим разумом все жизненные силы мыслят; вслед за дышащим дыханием все жизненные силы дышат". Так это к есть, – сказал Индра, – но [существует] и наивысшая среди жизненных сил.
3. Живет лишенный речи, ибо мы видим немых. Живет лишенный глаза, ибо мы видим слепых. Живет лишенный уха, ибо мы видим глухих. Живет лишенный разума, ибо мы видим глупых. Живет лишенный рук, живет лишенный ног, ибо мы видим это. Но, воистину, лишь дыхание – познающий Атман – охватывает это тело и поднимает его. Поэтому следует почитать его как *уктху*. Это – достижение всего в дыхании. Поистине, дыхание это познание. Поистине, познание – это дыхание. Вот очевидность этого, вот распознавание: когда человек, уснув, не видит никакого сновидения, то он достигает единства в этом дыхании. В него входит речь со всеми именами, входит глаз со всеми образами, входит ухо со всеми звуками, входит разум со всеми мыслями. Когда он пробуждается, то подобно тому, как из пылающего огня разлетаются во все стороны искры, так из этого Атмана разлетаются по своим местам жизненные силы, из жизненных сил боги, из богов – миры. Это дыхание – познающий Атман – охватывает это тело и поднимает его. Поэтому следует почитать его как *уктху*. Это достижение всего в дыхании. Поистине, дыхание – это познание. Поистине, познание – это дыхание. Вот доказательство этого, вот распознавание. Когда человек больной, близкий к смерти, охваченный бессилием впадает в бесчувствие, то о нем говорят, что [его] покинул рассудок, он не слышит, не видит, не говорит речью, не мыслит. Затем он и становится единым в этом дыхании. В него входит речь со всеми именами, входит глаз со всеми образами, входит ухо со всеми звуками, входит разум со всеми мыслями. И когда он выходит из этого тела, то выходит вместе со всеми этими [жизненными силами].
4. Речь отдает ему все имена, благодаря речи он получает все имена. Обоняние отдает ему все запахи, благодаря обонянию он получает все запахи. Глаз отдает ему все образы, благодаря глазу он получает все образы. Ухо отдает ему все звуки, благодаря уху он получает все звуки. Разум

отдает ему все мысли, благодаря разуму он получает все мысли. Это – достижение всего в дыхании. Поистине, дыхание – это познание. Поистине, познание – это дыхание. Ибо оба они вместе обитают в этом теле и вместе выходят [из него]. Теперь мы разъясним, как все существа становятся одним в этом познании.

5. Речь – одна его извлеченная часть; имя – противопоставленный извне элемент ее существа. Обоняние – одна его извлеченная часть; запах – противопоставленный извне элемент его существа. Глаз – одна его извлеченная часть; образ – противопоставленный извне элемент его существа. Ухо – одна его извлеченная часть; звук – противопоставленный извне элемент его существа. Язык – одна его извлеченная часть; вкус пищи – противопоставленный извне элемент его существа. Руки – одна его извлеченная часть; действие – противопоставленный извне элемент их существа. Тело – одна его извлеченная часть: удовольствие и неудовольствие – противопоставленный извне элемент его существа. Детородный член – одна его извлеченная часть; блаженство, любовная страсть, произведение потомства – противопоставленный извне элемент его существа. Ноги одна его извлеченная часть, движения – противопоставленный извне элемент их существа. Разум – одна его извлеченная часть; мысли, желания противопоставленный извне элемент его существа.
6. Овладев речью с помощью познания, он достигает речью всех имен. Овладев обонянием с помощью познания, он достигает обонянием всех запахов. Овладев глазом с помощью познания, он достигает глазом всех образов. Овладев ухом с помощью познания, он достигает ухом всех звуков. Овладев языком с помощью познания, он достигает языком всех вкусов пищи. Овладев руками с помощью познания, он достигает руками всех действий. Овладев телом с помощью познания, он достигает телом удовольствия и неудовольствия. Овладев детородным членом с помощью познания, он достигает детородным членом блаженства, любовной страсти, произведения потомства. Овладев ногами с помощью познания, он достигает ногами всех движений. Овладев разумом с помощью познания, он достигает разумом всех мыслей.
7. Ибо без познания речь не может дать знать ни о каком имени: "Разум мой был в другом месте, – говорит [человек], – я не познал этого имени". Ибо без познания обоняние не может дать знать ни о каком запахе. "Разум мой был в другом месте, – говорит [человек], – я не познал этого запаха". Ибо без познания глаз не может дать знать ни о каком образе: "Разум мой был в другом месте, – говорит [человек], – я не познал этого образа". Ибо без познания ухо не может дать знать ни о каком звуке: "Разум мой был в другом месте, – говорит [человек], – я не познал этого звука". Ибо без познания язык не может дать знать ни о каком вкусе пищи: "Разум мой был в другом месте, – говорит [человек], – я не познал этого вкуса пищи". Ибо без познания руки не могут дать знать ни о каком действии. "Разум мой был в другом месте, – говорит [человек], – я не познал этого действия". Ибо без познания тело не может дать знать ни о каком удовольствии, ни о неудовольствии: "Разум мой был в другом месте, – говорит [человек], – я не познал ни этого удовольствия, ни неудовольствия". Ибо без познания детородный член не может дать знать ни о каком блаженстве, ни о любовной страсти, ни о произведении потомства: "Разум мой был в другом месте, – говорит [человек], – я не познал ни этого блаженства, ни любовной страсти, ни произведения потомства". Ибо без познания ноги не могут дать знать ни о каком движении: "Разум мой был в другом месте, – говорит [человек], – я не познал этого движения". Ибо без познания никакая мысль не могла бы осуществиться, познаваемое не могло бы познаваться.
8. Пусть не стремится [человек] распознать речь – пусть узнает говорящего. Пусть не стремится он распознать запах – пусть узнает обоняющего. Пусть не стремится он распознать образ – пусть узнает смотрящего. Пусть не стремится он распознать звук – пусть узнает слышащего. Пусть не стремится он распознать вкус пищи – пусть узнает распознающего вкус пищи. Пусть не стремится он распознать действие – пусть узнает действующего. Пусть не стремится он распознать удовольствие и неудовольствие – пусть узнает распознающего удовольствие и неудовольствие. Пусть не стремится он распознать блаженство, любовную страсть, произведение потомства – пусть узнает распознающего блаженство, любовную страсть, произведение потомства. Пусть не стремится он распознать движение – пусть узнает двигающегося. Пусть не стремится он распознать разум – пусть узнает разумеющего. Таковы эти десять элементов существ, относящихся к существам. Ибо, если бы не было элементов существ, то не было бы и элементов познания; если

бы не было элементов познания, то не было бы и элементов существ. Ибо благодаря лишь одному из двух не мог бы воплотиться никакой образ. Он не множествен. Подобно тому как в повозке обод колеса укреплен на спицах и спицы укреплены в ступице, так же и эти элементы существ укреплены в элементах познания и элементы познания укреплены в дыхании. Это дыхание – познающий Атман, оно блаженство, лишённое старости, бессмертное. Оно не становится больше от доброго действия, меньше – от недоброго. Ибо, воистину, оно побуждает к доброму действию того, кого хочет возвести из этих миров; оно же и побуждает к недоброму действию того, кого хочет низвести. Оно страж мира, оно – повелитель мира, оно – владыка мира. "Оно – мой Атман" – пусть [человек] знает это. – "Оно – мой Атман" – пусть [человек] знает это.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ

1. Гаргья Балаки был, поистине, сведущим в науках и прославленным. Он жил среди *ушинаров, сатватов, матсьев, куру, панчалов, кашийцев, видехов*. Придя к Аджаташатру, [царю] Каши, он сказал: "Я поведаю тебе о Брахмане". Аджаташатру сказал: "Мы дадим [тебе] тысячу [коров]". Поистине, при таких словах бегут люди, [воскликая]: "Джанака, Джанака!".
2. В солнце – великий, в луне – пища, в молнии – действительное, в громе – звук, в ветре – Индра Вайкунтха, в пространстве – наполненный, в огне – одолевающий, в воде – жар. Это – относительно божеств. Теперь – относительно тела. В зеркале – подобный. в тени – второй, в эхе жизнь, в звуке – смерть, во сне – Яма, в теле – Праджapati, в правом глазу – [Атман] речи, в левом глазу – [Атман] действительного.
3. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того *пурушу*, который в солнце". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как великого в белых одеяниях, высшего, главу всех существ почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится высшим, главой всех существ".
4. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того *пурушу*, который в луне". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана пищи почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом пищи".
5. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того *пурушу*, который в молнии". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана действительного почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом действительного".
6. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того *пурушу*, который в громе". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана звука почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом звука".
7. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того *пурушу*, который я ветре", Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Индру Вайкунтху, непобедимое войско почитаю я его. Тот, кто почитает его так поистине, становится победителем, непобедимым, победителем врагов".
8. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того *пурушу*, который в пространстве". Аджаташатру сказал ему: ""Нет, не говори мне о нем. Поистине, как наполненного, неподвижного Брахмана почитаю я его. Тот, кто почитает его так, в полноте обретает потомство, скот, славу, свет божественного знания, небесный мир; достигает полного [срока] жизни",
9. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того *пурушу*, который в огне". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как одолевающего почитаю я его. Тот, кто почитает его так, поистине, становится одолевающим среди других".
10. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того *пурушу*, который в воде". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана жара почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом жара". Это – относительно божеств. Теперь – относительно тела.
11. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того *пурушу*, который в зеркале". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как подобного почитаю я его. У того, кто почитает его так, рождается подобное [ему] потомство, а не неподобное".

12. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того *пурушу*, который в тени". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как второго, непокидающего почитаю я его. Тот, кто почитает его так, получает от второго и обладает вторым".
13. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того *пурушу*, который в эхе". Аджаташатру сказал: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как жизнь почитаю я его. Тот, кто почитает его так, не впадает в бесчувствие раньше срока".
14. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того *пурушу*, который в звуке". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как смерть почитаю я его. Тот, кто почитает его так, не умирает раньше срока".
15. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того *пурушу*, который, уснув, блуждает во сне". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как царя Яму почитаю я его. Тому, кто почитает его так, все подчиняется ради его превосходства".
16. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того *пурушу*, который в теле". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Праджapati почитаю я его. У того, кто почитает его так, порождается потомство, скот, слава, свет божественного знания, небесный мир; [тот] достигает полного [срока] жизни".
17. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того *пурушу*, который в правом глазу". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана речи, Атмана огня, Атмана света, почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом их всех".
18. Балаки сказал: "Поистине, я почитаю того *пурушу*, который в левом глазу". Аджаташатру сказал ему: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Атмана действительного, Атмана молнии, Атмана жара почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится Атманом их всех".
19. Тогда Балаки умолк. Аджаташатру сказал ему: "Это все, [что ты знаешь], Балаки?" – "Это все", – сказал Балаки. Аджаташатру сказал ему: "Поистине, напрасно говорил ты мне: "Я поведаю тебе о Брахмане". Поистине, Балаки, следует познать лишь того, кто творец этих *пуруш*, чьим творением [является все] это". Тогда Балаки приблизился к нему с топливом в руках, [произнеся]: "Дозволь приблизиться к тебе [как ученику]". Аджаташатру сказал ему: "Противным обычаем считаю я, что кшатрий примет брахмана в ученики. И все же я сделаю тебя знающим". Взяв его за руку, он двинулся вперед, и оба они подошли к спящему человеку. Аджаташатру окликнул того: "Великий в белых одеяниях, царь Сома!". Но тот остался лежать. Тогда [Аджаташатру] толкнул его палкой, и тот поднялся. Аджаташатру сказал ему: "Балаки, где лежал этот человек, где он был, откуда он возвратился?". И Балаки не распознал этого. Аджаташатру сказал ему: "Балаки, [то место], где лежал этот человек, где он был, откуда он возвратился, – это артерии человека, которые называются *хита* и идут от сердца к перикардию. Тонкие, словно волос, расщепленный на тысячу частей, они состоят из тонкого вещества – красновато-коричневого, белого, черного, желтого, красного [цветов]. В них пребывает он тогда, когда, уснув, не видит никаких снов.
20. Затем он и становится единым в этом дыхании. В него входит речь со всеми именами, входит глаз со всеми образами, входит ухо со всеми звуками, входит разум со всеми мыслями. Когда он пробуждается, то подобно тому как из пылающего огня разлетаются во все стороны искры, так из этого Атмана разлетаются по своим местам жизненные силы, из жизненных сил – боги, из богов – миры. Это дыхание – познающий Атман – проникло в этого телесного Атмана вплоть до волос, вплоть до ногтей. Подобно тому как нож скрыт в ножнах или огонь – в пристанище огня, так и этот познающий Атман проник в этого телесного Атмана вплоть до волос, вплоть до ногтей. Эти Атманы привержены к этому [познающему] Атману, как родичи – к [своему] главе. Подобно тому как глава питается вместе с родичами или как родичи питают главу, так и этот познающий Атман питается вместе с этими Атманами и так эти Атманы питают этого Атмана. И поистине, пока Индра не распознал этого Атмана, до тех пор *асуры* превосходили его; когда же он распознал [его], то, поразив и победив *асуров*, достиг превосходства над всеми богами и всеми существами, самовластия, господства. И так же знающий это, отбросив [от себя] все гре-

хи, достигает превосходства над всеми существами, самовластия, господства – [таков тот], кто знает это, кто знает это.